

Лексико-синтаксическая координация как механизм фиксации языком рефлексивных процессов

© Н.Н. Белошицкая

САФУ им. М.В. Ломоносова, Архангельск, 163002, Россия

Рассматривается явление лексико-синтаксической координации (ЛСК) в качестве механизма создания языковых моделей (в частности, модели удостоверительно-вопросительной конструкции), которые выступают как форма фиксации мысли, своего рода мыслительный шаблон. Анализ действия механизма ЛСК определяется интегральным представлением и использованием знаний, предполагающим невозможность разделения семантики и прагматики. Значение конструкции, созданной посредством действия механизма ЛСК, есть концептуальное построение, задающее соотношение языковой единицы с действительностью.

Ключевые слова: лексико-синтаксическая координация, метарепрезентация, удостоверительно-вопросительная конструкция, умозаключение, предикаты мнения.

В настоящий момент в лингвистике общепринятым является подход к языку не только как к средству фиксации результатов познания мира, но и как к инструменту познания, средству кодирования рефлексии носителя языка относительно процессуальной стороны познания [1, 2]. Язык отражает рефлексивные процессы и фиксирует их результат при помощи определенных структур. Терминологически эти структуры обозначаются как лингвистические метарепрезентации [3, 4]. Прототипический формат лингвистических метарепрезентаций представлен сложноподчиненным предложением с придаточным изъяснительным (в русском языке вводимым союзом *что*, в английском — *that*). Именно такое предложение является результатом действия лексико-синтаксической координации (ЛСК), суть семантической функции которой состоит в том, что «фрагмент действительности предстает не непосредственно, а как результат деятельности (мыслительной, чувственной, волевой и т. п.) какого-либо субъекта» [5]. Само название явления (ЛСК) апеллирует к рассмотрению его на уровне коммуникативно-конструктивного синтаксиса, но, по сути, на уровне конкретного высказывания это явление фиксирует результат мыслительного действия, отражение не только образа мира, но, прежде всего, образа субъекта речи, поскольку факты и события «пропускаются» через чувства и мысли субъекта. Это определяет правомерность использования при анализе высказываний комплекса приемов, заимствованных из ряда лингвистических направлений: когнитивной лингвистики, прагмалингвистики, дискурс-анализа.

Суть ЛСК предопределяет механизм моделей по типу: *знать, что...*; *сказать, будто...* и многих других, значительная часть которых представлена в лексико-синтаксическом словаре русского языка, созданном под руководством профессора С.Г. Ильенко [5].

Высказывания, построенные по модели ЛСК, могут действовать по типу удостоверительно-вопросительных конструкций (УВК). Ситуацию, которая реализуется с помощью высказываний, построенных по моделям УВК, можно представить следующим образом: «у *A* в сознании имеет место *p*» (*p* — результат умозаключения, интерпретации ситуации в виде пропозиции), цель *A* как субъекта речи получить подтверждение *p*. Достижение цели реализуется в построении высказывания по типу: ты (вы) считаешь (думаешь, полагаешь, надеешься), что *p*. Умозаключение как мыслительная операция универсально, и ситуацию можно представить средствами английского языка: you think (mean, say, see etc.). С помощью приведенных предикатов, традиционно рассматриваемых как предикаты мнения, умственной деятельности, интенциональные или эпистемические, происходит управление пропозицией. Перечисленные эпистемические глаголы-предикаты обладают обязательной валентностью — открывают место для предикатного актанта. Таким образом, ЛСК представляет языковую концептуализацию двух когнитивных ситуаций, при которой определенное пропозициональное содержание представляется как объект мнения (в случае с высказываниями, построенными по моделям УВК) и синкретично (посредством ментального предиката в пропозиции, представленной структурой главного предложения) реализуется эмоциональное отношение, оценка, что демонстрируется анализом языкового материала в примерах ниже.

Неизменным остается тот факт, что, по мнению автора термина и исследователя явления ЛСК в русском языке С.Г. Ильенко, модели ЛСК в виде конкретных предложений всегда проявляют антропоцентрическую добавку. Высказывания, построенные по модели УВК, реализующие механизм ЛСК, иконически соотносятся с передаваемым когнитивным содержанием, отражая интенциональные ментальные состояния, объектом которых являются иные ментальные репрезентации. Такие модели ЛСК, как *полагать, что; считать, что; думать, что; надеяться, что; жалеть, что;* в английском языке — *think, that; mean, that; see, that,* — фиксируют когнитивные состояния субъекта как отношение к уже существующим в его сознании ментальным репрезентациям. Перечисленные глаголы, реализующие функцию предикатов пропозиционального отношения, мотивируют своим лексическим значением (высказывание предположения, мнения, умозаключения) возможность отнесения той или иной придаточной части. Эти глаголы относятся к лексико-обуславливающим

контактным словам. Сема передачи информации привносится союзом. В английском языке часто наблюдается опущение союза *that*, и подобное соединение предложений в условиях сложного предложения носит название асиндетического, или бессоюзного.

В пределах сложноподчиненного предложения, представляющего высказывание по модели УВК, наблюдается явление лексической специализации в связи с сужением или расширением лексического значения контактного слова. Так, при анализе высказываний, построенных по моделям УВК, организованных с помощью ЛСК с контактным глаголом *думать*, наблюдаем регулярную реализацию приобретаемого значения «считать, полагать, предполагать» как в русском, так и в английском языках. Факт осуществления рефлексии на предмет когнитивного состояния чужого сознания определяет выбор лексико-синтаксических языковых средств и облигаторно актуализирует статическое значение мнения у глагола *думать*, что в английском языке определяет и грамматическое значение этого глагола — невозможность реализации процессуальности.

Ты думаешь, что я что-то из себя корчу? (Г. Щербакова «Актриса и милиционер») [6].

So you think that Lizzy needs more attention? То есть ты думаешь, что Лизи нуждается в большем внимании? (М. Cole «The Ladykiller») [7].

You think that would be a good idea, Chen? Ты думаешь, это была бы хорошая идея, Чен? (D. Wingrove «Chung Kuo: The white mountain») [7].

Любопытно наблюдение за приобретением эпистемических свойств у таких глаголов, как *жалеть*, *надеяться* (в русском языке) при выполнении функции контактного слова в организации высказывания по модели УВК посредством механизма ЛСК. С.Г. Ильенко так комментирует потенциальную возможность слова выступать в качестве контактного: «непременным условием, влияющим на возможность иметь при себе придаточные части с изъяснительными союзами, является значение слова. Не случайно, например, что стоит тому или иному слову с любым первоначальным значением приобрести новое значение, укладываемое по своей общей семантике в нужную семантическую группу, как данное слово приобретает возможность присоединять к себе придаточную часть с изъяснительными союзами» [5]. Приведем пример: «*Ты ведь, Дэлхьяр, рассказываешься? — А как, у-это, раскай-вай-ваешься? — Ну, ты жалеешь, что так получилось нехорошо?*» (Л.А. Кассиль «Будьте готовы, Ваше высочество!») [6]. В диалогическом отрывке представлены два высказывания, построенные по моделям УВК, второе — *Ну, ты жалеешь, что так получилось нехорошо?* — демонстрирует контекстуальное расширение значения глагола *жалеть*. В условиях ЛСК при реализации

значения УВК (запрос подтверждения мнения) и с учетом дидактической цели — объяснение значения глагола *раскаиваться* — глагол *жалеть* может получить следующее толкование: иметь негативное отношение к предмету/объекту под вопросом. Подтверждением доминирования при актуализации значения глагола *жалеть* семы полагания служит сохранение значения высказывания при замене словоформы *жалеешь* на *считаешь*: *Ну, ты считаешь, что так получилось нехорошо?*

Парадоксально, но при использовании в качестве контактного слова в высказывании по модели УВК глагол *надеяться* приобретает ироничные коннотации, заключающиеся в наличии исходного предположения о том, что ситуация, по мнению субъекта речи, противоположна той, на которую «надеется» адресат высказывания:

— *Неужели ты надеешься, что ты умнее всех? Это ты самоуверен и живешь в мираже, мой маленький* (С. Юрский «Чернов») [6].

В английском языке примеров с использованием эквивалентных по значению глаголов в качестве контактного слова в высказываниях, построенных по моделям УВК с помощью ЛСК в представленном выше виде, наблюдается меньше. Объясняется это наличием в английском языке синтаксических построений посредством компрессии информации в виде конструкций со свернутыми сентенциальными компонентами, инфинитивами и предикативными инфинитивными, герундиальными и причастными оборотами, в которых принцип языковой экономии прослеживается в неформальности включенной пропозиции. Однако даже при подобном разнообразии средств синтаксического оформления высказываний с полипропозитивной семантической структурой в тех случаях, когда наблюдается оформление поверхностной структуры посредством механизма ЛСК в виде СПП с придаточным изъяснительным, у отмеченных глаголов, выступающих в качестве контактного слова, происходит окказиональная актуализация семы полагания (наблюдается при переводе):

You hope that your children will do better? Ты надеешься, что твои дети поступят лучше? (N. Bawden «Tortoise by candlelight») [7].

You believe that the King was murdered? Ты считаешь, что Короля убили? (P.C. Doherty «Crown in darkness») [7].

Данные примеры еще раз обнаруживают важность учета взаимообусловленности, существующей между значением слова и его синтаксическим употреблением. Таким образом, явление ЛСК попадает в систему явлений, характеризующих корреляцию лексики и синтаксиса, и привлекает пристальное внимание, прежде всего, в рамках лексической грамматики, как одно из основных явлений, через призму которого можно дать описание лексики в случае, когда в качестве системообразующего признака используются грамматические формы и категории.

Избыточность средств выражения мнения как когнитивной структуры функционально оправдана, и в пределах схем ЛСК, используемых для организации высказываний по моделям УВК, наблюдаются синонимические ряды глаголов-предикатов (контактных слов) в русском (в большей степени) и в английском языках: *считать, полагать, думать, верить, надеяться, жалеть; think, mean, believe, see*. По мнению Н.Е. Сулименко, «с помощью выбора того или иного члена синонимического ряда выражаются различные интересы, сталкиваются ценностные предпочтения, осуществляется управление пониманием адресата» [8]. Выбор глагола-предиката в качестве контактного слова при реализации ЛСК в высказываниях, построенных по этой модели УВК (Ты считаешь/полагаешь/думаешь, что X), можно рассматривать как результат действия когнитивных стратегий в понимании А.М. Плотниковой: активация и фильтрация информации, профилирование [9].

На примере высказываний одной целевой направленности (запрос подтверждения) отчетливо просматривается возможность анализа типа синтаксической структуры в зависимости от глагольной семантики. Концептуальное содержание высказываний, построенных по моделям УВК с помощью механизма ЛСК, связывается с процессом ментального конструирования актуального когнитивного состояния сознания адресата диалога на предмет обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кубрякова Е.С. О ментальных репрезентациях. *Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний: сб. науч. тр.* Москва, Эйдос, 2007, с. 13–28.
- [2] Клепикова Т.А. Лингвистические метарепрезентации как способ объективации метакогнитивных процессов. Когнитивные исследования языка. *Исследование познавательных процессов в языке.* Тамбов, Изд-во Тамбов. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2009, вып. V, с. 57–70.
- [3] Sperber D. *Metarepresentation in an Evolutionary Perspective. Metarepresentations: a Multidisciplinary Perspective.* Oxford, Oxford University Press, 2000, p. 117–137.
- [4] Wilson D. *Metarepresentation in Linguistic Communication. Metarepresentations: a Multidisciplinary Perspective.* Oxford, Oxford University Press, 2000, p. 389–410.
- [5] Ильенко С.Г. *Лексико-синтаксический словарь русского языка: модели сложноподчиненного предложения.* Санкт-Петербург, Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008, 437 с.
- [6] *Национальный корпус русского языка.* URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 21.05.2014).
- [7] *British National Corpus.* URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения 21.05.2014).
- [8] Сулименко Н.Е. К вопросу о содержании слова: лексическое и грамматическое в слове. *Взаимодействие лексики и грамматики в русском языке: проблемы, итоги и перспективы: сб. материалов Всерос. науч. конф.*

(21 окт. – 4 нояб. 2009 г.). Тамбов, Изд-во Тамбов. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2009, с. 28–32.

- [9] Плотникова А.М. *Многозначность русского глагола: когнитивное моделирование (на материале глаголов социальных действий и отношений)*. Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2006, 225 с.

Статья поступила в редакцию 01.07.2015

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Белошицкая Н.Н. Лексико-синтаксическая координация как механизм фиксации языком рефлексивных процессов. *Гуманитарный вестник*, 2015, вып. 10. URL: <http://hmbul.ru/catalog/edu/phil/307.html>

Белошицкая Наталия Николаевна — канд. филол. наук, заведующая кафедрой английского языка для гуманитарных направлений подготовки САФУ им. М.В. Ломоносова. Сфера научных интересов: коммуникативный синтаксис, теория речевых жанров, когнитивная лингвистика. e-mail: n.lenina@mail.ru

Lexico-syntactical coordination as a language mechanism to express reflexion processes

© N.N. Beloshitskaya

Institute of Philology and Intercultural Communication, Northern (Arctic) Federal University (NARFU named after M.V. Lomonosov), Arkhangelsk, 163002, Russia

The article examines the phenomenon of lexico-syntactical coordination (LSC) as a mechanism of developing language models for fixing reflexion processes. We analyze confirming-interrogative question model as a particular example of suchlike models. It is a type of mental pattern. The process of LSC analysis is determined by the integral approach to knowledge usage which implies the impossibility of considering semantics and pragmatics separately. The meaning of the construction developed by the LSC mechanism is a conceptual design governing correlation of the language unit with the reality.

Keywords: *lexico-syntactical coordination, metarepresentation, confirming-interrogative construction, mental predicates.*

REFERENCES

- [1] Kubryakova E.S. O mentalnykh reprezentatsiyakh [On mental representations]. *Problemy predstavleniya (reprezentatsii) v yazyke. Tipy i formaty znaniy: sb. nauchnykh trudov* [Problems of representation in the language. The types and formats of knowledge: coll. sci. papers]. Moscow, Eydos Publ., 2007, pp. 13–28.
- [2] Klepikova T.A. *Issledovanie poznavatelnykh protsessov v yazyke — The study of cognitive processes in language*, Tambov, Tambov State University named after G.R. Derzhavin Publ., 2009, iss. V, pp. 57–70.
- [3] Sperber D. *Metarepresentation in an Evolutionary Perspective. Metarepresentations: a Multidisciplinary Perspective*. Oxford, Oxford University Press, 2000, pp. 117–137.
- [4] Wilson D. *Metarepresentation in Linguistic Communication. Metarepresentations: a Multidisciplinary Perspective*. Oxford, Oxford University Press, 2000, pp. 389–410.
- [5] Ilyenko S.G. *Leksiko-sintaksicheskiy slovar russkogo yazyka: modeli slozhno-podchinennogo predlozheniya* [Lexical and syntactic dictionary of the Russian language: a model of a compound sentence]. St. Petersburg, Hertsen State Pedagogical University Publ., 2008, 437 p.
- [6] *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [The Russian language national corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed May 21, 2014).
- [7] *British National Corpus*. Available at: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (accessed May 21, 2014).
- [8] Sulimenko N.E. K voprosu o soderzhanii slova: leksicheskoe i grammaticheskoe v slove [To the issue of the content of the word: lexical and grammatical in the word]. *Vzaimodeistvie leksiki i grammatiki v russkom yazyke: problemy, itogi i perspektivy: sb. materialov Vseros. nauch. konf. (21 okt. — 4 noiab. 2009 g.)* [Interaction of vocabulary and grammar in the Russian language: problems, results and prospects: proceedings of all-Russ. sci. conf. (21 Oct. — 4 Nov. 2009)]. Tambov, Tambov State University named after G.R. Derzhavin Publ., 2009, pp. 28–32.
- [9] Plotnikova A.M. *Mnogoznachnost russkogo glagola: kognitivnoe modelirovanie (na materiale glagolov sotsialnykh deystviy i otmosheniy)* [The ambiguity of the

Russian verb: cognitive modeling (based on verbs of social actions and attitudes)]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2006, 225 p.

Beloshitskaya N.N., Cand. Sci. (Philology), Head of the Department “English for Humanities”, Institute of Philology and Intercultural Communication, Northern (Arctic) Federal University (NARFU named after M.V. Lomonosov). Scientific interests: communicative syntax, speech genres theory, cognitive linguistics. e-mail: n.lenina@mail.ru